

†

С.Н. ЮШЕНКОВ

Дорогие друзья!

Слово для доклада предоставляется Председателю Партии "Демократический выбор России" Егору Тимуровичу Гайдару.

/Аплодисменты/

Е.Т. ГАЙДАР

Дорогие друзья!

За время, истекшее после предшествующего VI Съезда ДВР, в России произошли очень серьезные подвижки и политического, и экономического характера. Сегодня мои коллеги Валентин Иванович Татарчук и Эдуард Аркадьевич Воробьев подробнее остановятся на проблемах внутрипартийной работы, на проблемах подготовки к предстоящим выборам. Я же, с вашего разрешения, хотел бы в первую очередь сосредоточить внимание на политических проблемах сегодняшней России, на причинах того радикального поворота, который произошел осенью 1998 г., на нашем отношении к новому Правительству России и тому курсу, который оно проводит; на анализе наших собственных ошибок, на тех задачах, которые стоят перед партией ДВР в связи с созданием коалиции "Правое дело" и подготовкой к выборам, и, наконец, на стратегических задачах, которые должна будет решать наша партия вместе со своими единомышленниками.

Итак, первое. Причины радикального поворота осени 1998 г. Сейчас в общественное сознание активно внедряется миф, в соответствии с которым в России якобы на протяжении семь лет проводились радикальные либеральные реформы, и этот курс радикальных либеральных реформ, который все годы, видимо, проводило правительство Виктора Степановича Черномырдина, и привел страну в тупик, закончившийся финансовым кризисом осенью 1998 г. и,

как логичным завершением, — приходом нового Правительства Примакова — Маслюкова, провозгласившего новый курс в экономической политике.

По моему глубокому убеждению, этот миф не имеет никакого отношения к экономической реальности, но он достаточно важен для того, чтобы мы потратили время на серьезное обсуждение проблем, связанных с тем, что же действительно происходило в России в отношении курса экономической политики, в чем причины того отката, с которым мы столкнулись сегодня.

На самом деле, в последние годы в России, по моему убеждению, шла борьба вокруг двух блоков принципиальных вопросов. Первый блок — укоренятся ли в России рыночные механизмы и институты, демократические институты. При всех проблемах и сложностях можно сказать, что ответ на этот вопрос — по крайней мере, на сегодняшний день — оказался положительным. Даже сегодня пришедшее к власти левокоммунистическое правительство через буквально несколько дней после начала своей работы начало расписываться в верности рынку и частной собственности.

И был второй вопрос, принципиальный и очень важный, вокруг которого шла борьба. Это вопрос о характере формирующегося в России общества, о характере формирующейся рыночной экономики. И здесь реально существовало две линии в экономической политике. Первую линию можно назвать линией на формирование в России номенклатурного капитализма. Именно эта линия последовательно проводилась правительством Черномырдина подавляющую часть времени его существования. И вторая — линия на формирование в России свободной рыночной экономики.

В чем суть линии на формирование номенклатурного капитализма? Для социализма характерна система, при которой существует жесткая административная вертикаль и жесткая ответственность руководства предприятий за выполнение административных заданий. Эта система неэффективна, она не позволяет генерировать инновации, но она обеспечивает определенный уровень дисциплины, позволяющей обществу неэффективно, но функционировать. Эффективная нормальная свободная рыночная экономика - это тоже система жесткой ответственности, только система жесткой финансовой ответственности. Именно потому, что предприятие, менеджер или хозяин которого неспособен эффективно организовать производство, теряет контроль над ресурсами, разоряет ся, рынок - это эффективнейший механизм выявления нововведений, эффективнейший механизм отбора тех, кто способен работать в условиях рыночной экономики. Именно эта жесткая финансовая ответственность предприятий позволяет рынку быть важнейшим инструментом, повышающим эффективность использования ресурсов, генерирующих экономический рост.

Период перехода между устойчивой, хотя и неэффективной социалистической экономикой, и устойчивой и эффективной рыночной экономикой - это период такого уникального состояния низкой ответственности и руководителей, и собственников, когда уже не действует страх перед КГБ и райкомом партии и еще не действует страх перед жесткой финансовой ответственностью и банкротством.

На самом деле формирование этой своеобразной "ничейной

зоны" началось задолго до нашего прихода в правительство еще в 1987-1988 гг., и очень большая часть номенклатуры была готова принять и реформы, и даже приватизацию, исходя из железного намерения, железной ориентации всегда сохранить мягкие бюджетные ограничения, навсегда сохранить ситуацию, при которой предприятие, неэффективно использующее ресурсы, предприятие, на котором директор пьет и ворует, продолжает функционировать, как ни в чем не бывало.

За логикой мягких бюджетных ограничений была длинная традиция, мощные интересы хозяйственной и политической элиты. Именно сторонники этого пути имели поддержку на протяжении большей части последних лет и в парламенте, и в региональных администрациях, и в региональных законодательных собраниях, да собственно, и в федеральном правительстве. Но что значит линия на мягкие бюджетные ограничения? Что она за собой несет? Это значит, что отношения между предприятием и государством носят не законный нормативный характер, а характер индивидуального торга, торга вокруг льготных кредитов, бюджетных субсидий, торга вокруг возможности не платить налоги, накапливать недоимку, сохраняя контроль за ресурсными потоками, за своим положением. Это значит, что предприятие, хозяин или директор которого не имеет эффективного производства, продолжает функционировать, это значит, что парализованы все рыночные механизмы отбора эффективных собственников и менеджеров, это значит, что не действует механизм перераспределения ресурсов в пользу тех, кто умеет организовать производство, это значит, что парализованы механизмы рыночного роста, это значит, что тесная связь собственников и менеджеров с аппаратом государственного управления неминуемо генерирует коррупцию. Т.е. это путь к экономике рыночной, но не — эффективной, стогнирующей и коррумпированной. Вот в чем суть линии на формирование в России номенклатурного капитализма. Еще раз подчеркиваю, эта линия имела очень глубокие корни в нашей традиции, и отнюдь не только в последние 80 лет, эта

линия была теснейшим образом связана с интересами хозяйственной элиты, которая хотела получить собственность, но которая не умела работать в рыночных условиях и которая категорически была не готова смириться с тем, чтобы эту собственность потерять. Она имела поддержку в традициях российского чиновничества, значительная часть которого всегда была коррумпирована, именно эта линия была важнейшей угрозой для формирования в России нормального демократического общества и нормальных рыночных институтов, за которые мы вели борьбу в последние годы. Что было альтернативой этой линии? Альтернативой этой линии был курс на формирование жестких нормативных условий деятельности предприятий, когда предприятия, где директор не может нормально организовать производство, прекращают функционирование или на него приходит новая управленческая команда, когда отношения между государством и предприятием носят нормативный характер, когда от эффективности работы предприятия, а не от взаимоотношений с чиновником зависит его будущее и возможности его развития. Как вы понимаете, — это стратегическая развилка, это развилка, которая затрагивает вопрос о том, будет в России развивающаяся рыночная экономика или нет, это вопрос о том, какое общество мы получим в нашей стране.

Либеральная альтернатива номенклатурному капитализму — это жесткие бюджетные ограничения, это нормально организованный, прозрачный и стабильный бюджет, это нормальная конвертируемая валюта, это растущая экономика, это эффективная борьба с кор-

рупцией в государственном аппарате. Именно за это выступали, за это боролись либералы на протяжении последних лет.

Так что вопрос в последние годы не о том был, какой в России будет бюджетный дефицит или какая будет инфляция, вопрос был действительно в характере формирующегося социально-экономического строя.

В 1995, в первом полугодии 1998 года в борьбе по этой важнейшей стратегической проблеме сохранялось как бы временное равновесие, временный баланс сил, когда у либералов не было политической поддержки и возможностей последовательно проводить свою политику и у сторонников номенклатурного капитализма не было возможности окончательно закрепить свое господство. Вся борьба, которая на поверхности проявлялась в дискуссиях между Борисом Федоровым, Газпромом, о том, сколько Газпром должен платить налогов, которая проявлялась в том, как растет задолженность по заработной плате или сокращается задолженность по заработной плате, на самом деле это была борьба вокруг выбора этих двух стратегических альтернатив. К сожалению, для того чтобы реализовать последовательно либеральную экономическую политику, курс на формирование эффективной свободной рыночной экономики как базы устойчивой российской экономики, мы не смогли создать необходимой политической базы, необходимой базы поддержки, в первую очередь поддержки в парламенте. Все, кто наблюдал перипетии этой борьбы, могли заметить как яростно становилось на защиту прав предприятий иметь индивидуальные отношения с государством, прав не платить налоги парламентское большинство. Все, наверное, помнят

огромную роль парламентского большинства в параличе попыток правительства Кириенко переломить развитие событий, добиться финансовой стабилизации. Все понимают сегодня, что парламентское большинство, коммунистическое большинство все это время думало только об одном, только о власти, все это время оно реально было защитником номенклатурного капитализма, и оно сделало все возможное для последовательной победы сторонников этой линии осенью 1998 года.

Итак, то, что произошло осенью 1998 года, то, что было связано с формированием нового правительства Примакова-Маслюкова, опирающегося на серьезную поддержку коммунистического большинства, это была последовательная победа именно этой линии — линии на формирование номенклатурного капитализма. Первое решение правительства Примакова-Маслюкова — восстановление индивидуальных налоговых соглашений, а это база номенклатурного капитализма, отказ от использования процедуры ускоренного банкротства, а финансовая безответственность это база номенклатурного капитализма, установление системы бюджетных взаимозачетов, установление возможности оплаты налогов в натуре, списание задолженности предприятиям агропромышленного комплекса — это не случайные изолированные меры, это на самом деле последовательная линия на формирование в России отдельного комплекса предприятий, имеющего право не платить налоги, имеющего право накапливать налоговую недоимку, заведомо финансово безответственных, на которых в этой связи фор-

мируктся возможности масштабных хищений средств предприятий, перевода их на апеллированные, в том числе офшорные кампании, и бегство капитала совершенно не случайно в России явно связано со слабостью бюджетных ограничений, с накоплением задолженности перед бюджетом.

Как ни странно может показаться, но это этот поворот к последовательному номенклатурному капитализму получил широкую поддержку, был поддержан подавляющей частью Государственной Думы, где против утверждения правительства Примакова по существу голосовала только небольшая группа демократических депутатов, и в этой связи в высшей степени соответствовал интересам самых разнообразных элит, в том числе как хозяйственных элит, так и тех политических сил и движений, которые вышли из пропагандистских крыльев КПСС и потом объединились в КПрФ. То, что КПрФ и большая часть партии власти это близнецы братья в борьбе за номенклатурный капитализм могло быть не вполне ясно до 1998 года, это абсолютно ясно сегодня.

10

Последствием триумфа номенклатурного капитализма, естественно, стало существенное снижение поступлений и доходов во все виды бюджетов. По существу если этот номенклатурный сектор сумел навязать государству свою модель отношений, свою модель финансовой безответственности, то за это кто-то должен платить. Правительство Примакова - Маслюкова подписало акт безоговорочной капитуляции перед номенклатурным капиталистическим сектором. Но за этот акт безоговорочной капитуляции кто-то должен был заплатить контрибуцию. И собственно кто будет платить контрибуцию, тоже было понятно. Если в результате происшедших перемен у нас средние поступления федерального бюджета сократились примерно с 3 миллиардов долларов в месяц летом 98 года до менее чем миллиарда долларов в месяц в январе 99 года, то это значит, что все, кто, доходы которых зависят от бюджета (учителя, врачи, военные, пенсионеры), они и должны были заплатить контрибуцию этим нашим новым "баронам номенклатурного капитализма".

Именно резкое падение доходов бюджетников и пенсионеров - плата за тот экономико-политический переворот, который произошел в России на протяжении последних месяцев. И эта плата очень серьезная. Падение доходов бюджетников в этом году, по нашим прогнозам, к сожалению, составит примерно 50 процентов по отношению к уровню первого полугодия 98 года.

В этой связи я категорически против рассуждений о якобы

либеральном характере того бюджета, который представило Правительство Примакова - Маслюкова в Государственную Думу, о якобы сверхмонетаристском характере и т.д.. Представленный проект бюджета - это проект декларации о безоговорочной капитуляции государства перед номенклатурным капитализмом. Ничего больше в нем нет. И в этой связи мы категорически против и не поддерживаем этот проект бюджета.

Итак, новое Правительство Примакова - Маслюкова - это правительство, с которым связан поворот экономической политики в сторону формирования в России номенклатурного капитализма. Мы не поддерживаем этот курс. Мы не поддерживаем Правительство Примакова. Мы не поддерживаем тот бюджет который оно внесло. Мы находимся в оппозиции по отношению к этому Правительству и реализуемому курсу. Мы считаем борьбу за демонтаж номенклатурного капитализма, формирование в России открытой рыночной экономики важнейшей стратегической задачей "Демократического Выбора России" и, я надеюсь, наших политических союзников.

(Аплодисменты)

В этой связи несколько слов о нашем опыте работы и наших собственных ошибках в борьбе вокруг того принципиального вопроса, который мы обсуждали несколько минут тому назад. Некоторые наши коллеги, единомышленники нынешние или прошлые сейчас говорят: ну смотрите, какая огромная сила была за номенклатурным капитализмом, какая сила традиций, какая сила интересов, надо ли было за оружие браться?! Надо ли было вообще затеваться с

борьбой против того, что все равно было неизбежным? Надо ли было пытаться все эти годы проводить курс на либеральные реформы в России?

Я категорически не согласен с такой постановкой вопроса. Я не верю в то, что история выстроена как одноколейка, что в ней все предопределено, что в такие моменты истории, которые мы наблюдали в последние годы, можно смириться перед деструктивной, хотя и серьезной, силой, поднять ручки кверху, сказать: ну раз уж все так идет, ну что ж теперь нам делать, что ж нам затеваться?

Я убежден, что мы должны были использовать все возможности до последней, и мы будем использовать все возможности для того, чтобы не допустить формирования в России номенклатурно-капиталистического общества и для того, чтобы теперь этот номенклатурный капитализм демонтировать. Это наш путь - мы от него никогда не откажемся.

(Аплодисменты)

Другое дело, что в этой борьбе действительно у нас были ошибки. Я бы остановился на трех. Первая из них. Да, политика - это всегда искусство компромисса. В политике компромиссы неизбежны, если ты хочешь чего-то добиться. Вставать в позу и говорить: если все не делается по-моему, я уываю руки, очень красиво, но абсолютно непродуктивно, если хочешь добиться результатов.

И мы действительно шли на многие компромиссы, исходя из соображений пользы дела. И каждый раз каждый компромисс в общем имел свои серьезные основания. имел серьезные факторы, его оправдывающие. И вместе с тем сегодня, анализируя, оценивая весь пройденный путь, я могу сказать, что все равно, при том, что каждый компромисс имел свои основания, сумма компромиссов оказалась, без всякого сомнения, избыточной. И вот это - тот серьезный урок, мы тоже не можем не учитывать. Компромиссы опасны!

(Аплодисменты)

Второй серьезный урок реформаторов в целом - это, конечно же, серьезнейшая недооценка парламента. Да, у нас всегда были парламенты с дурным большинством, безответственные и популистские. Да, именно поэтому мы пытались проводить реформы, в первую очередь опираясь на исполнительную власть, на поддержку Президента и т.д. Да, нам казалось, что многое можно сделать, используя этот потенциал, используя потенциал президентской власти, президентских указов и так далее.

Но откуда были два очень неприятных следствия: во-первых, это означало, что наши возможности действовать и добиваться своих результатов оказываются в колоссальной степени зависимыми от Президента, от того, кто влияет на Президента, от того, как меняется позиция Президента, и так далее. И второе, что даже важнее: на самом деле мы недооценили огромную деструктивную, разрушительную роль, которую может играть антиреформаторский парламент.

(Аплодисменты)

Опять же анализируя развитие событий между 96-м и 98-м годами, анализируя стойкий кризис этого поворота, я вижу, как с каждым шагом парламентское большинство делало всевозможное для дестабилизации положения в стране. И каждый шаг к дестабилизации положения в стране ставил Правительство во все более и более сложную ситуацию. Делать шанс на то, что нам удастся провести линию на свободную либеральную экономику, все более и более призрачно.

Да, было страшное поражение демократов 95 года. Но я думаю, что тогда, в 95 году, особенно после победы Ельцина в 96 году, мы недооценили масштабов той проблемы, которая окажется контролируемой коммунистами Парламента. Еще раз развитие событий нам показало: Парламент не всегда способен решить проблемы страны, но если парламентское большинство ставит своей задачей разорить страну, устроить в стране тяжелейший кризис, это, к сожалению, ему всегда под силу.

И, наконец, последнее - недооценка публичной политики. Многие реформаторы пришли во власть из академических институтов, знали, как надо разрабатывать законы, указы, анализировать макроэкономику, писать бюджеты и т.д. К сожалению, они гораздо хуже знали, как надо объяснять все это людям, как надо вести активную политическую работу, что она имеет свои собственные законы, что никогда, даже в самой серьезной работе, нельзя ими пренебрегать, и т.д.

И эта недооценка публичной политической работы, пропагандистская пассивность, извиняющийся тон, готовность смириться с той картиной мира, ложной, но сформированной нашими оппонентами, и потом как бы жить в этой странно деформированной картине мира, это была, конечно, наша очень серьезная ошибка, серьезный источник тех неудач, которые мы, к сожалению, потерпели в последние годы.

Думаю, из всех этих ошибок мы должны извлекать соответствующие уроки.

(Аплодисменты)

Третий вопрос - создание коалиции "Правое дело" и задачи ДВР по подготовке к выборам. Конечно, важнейшей причиной поворота 98 года стал "левый" парламент. Важнейшей причиной формирования "левого" парламента стали наши неудачи на выборах. Важнейшей причиной нашей неудачи на выборах было то, что демократы были расколоты в 95 году.

В этой связи сегодня наша важнейшая задача - не допустить повторения этих ошибок, добиться в максимальной степени возможного единства сил, тех, кто не принимает линию Правительства Примакова - Маслюкова, тех, кто не принимает курс на формирование номенклатурного патерналистского капитализма, тех, кто выступает за свободную, рыночную, либеральную экономику и европейские ценности.

Сейчас мы начали работу по формированию новой политичес-

кой предвыборной коалиции. Прошел оргкомитет, прошли два заседания Координационного совета, идет серьезная работа по формированию его аппарата, по созданию коалиции на местах.

В этой связи роль и задачи ДВР. Конечно, надо признать, и было бы с нашей стороны нечестно это не признать, что ДВР из всех партий и движений, которые формируют коалицию, к настоящему времени имеет самую длинную историю и наиболее развитая из всех наших слабостей - организационная структура.

И, конечно, мы могли бы взять курс на то, чтобы попытаться навязать свое лидерство в коалиции, попытаться сделать коалицию как бы расширенным изданием "Демократического выбора России". Я думаю, что это неправильный путь. Я думаю, что мы в данном случае должны проявить политически здравый смысл и политическую корректность по отношению к нашим партнерам и единомышленникам.

/Аплодисменты/

Именно потому, что у ДВР есть заметный потенциал, мы можем и должны сделать все возможное для того, чтобы коалиция оказалась действительно новым политическим образованием, с новым лицом, способным решать важнейшие задачи подготовки и организации избирательной кампании, способной обновить образ демократов и либералов в регионах, способной вовлечь новых людей, которые, может быть, сегодня не готовы прийти в ДВР, но будут готовы прийти в коалицию.

Развернутая работа по формированию коалиции на местах, подготовка к выборам по мажоритарным округам, выдвижение авторитетных лидеров коалиции, достижение договоренностей с нашими ключевыми партнерами, минимизация риска столкновения взаимных амбиций, потому что не об этом сегодня идет речь, не это сегодня важно в России, это то, что в первую очередь, должны делать сегодня партийные организации. Я должен сказать, что очень многие региональные организации активно подключились к формированию коалиций, провели конструктивные переговоры с нашими партнерами, сумели привлечь авторитетных людей, сумели сформировать подобного рода базу. Но останавливаться на достигнутом нельзя, сегодня база коалиции в прилично выраженном виде есть примерно в 15-20 регионах. Следующие два месяца должны быть временем интенсивной работы по их созданию, по крайней мере во всех важнейших регионах России.

Несколько слов о политическом ландшафте предстоящих выборов.

К настоящему времени обозначилось два центра консолидации политических сил, которые пойдут на выборы 1999 года. Первый - это, естественно, блок коммунистов и их союзников. Коммунисты в последнее время, видимо, понимая, что их избирательный потенциал не растет и понимая те проблемы, которые связаны с их неизбежной ответственностью за экономические провалы Правительства Примако-^{ва}Маслюкова, все более активно и откровенно играют с радикальным национализмом. Я глубоко убежден, что и высказывания Макашова, и высказывания Илюхина, и их поддержка коммунистической фракцией - это не случайность, это не отдельные оговорки и ошлошности, это сознательная работа, суть которой доказать национал-социалистскому, фашистскому электорату, что мы свои, мы одной крови, мы готовы давно забыть про всякие глупости, связанные с пролетарским интернационализмом, все это из прошлого. Показать коричневую харю, вылезавшую из-под красного знамени, так, чтобы, по крайней мере, свои заметили.

/Аплодисменты/

/"Лимоновы" : свист, скандирование: Сталин - Берия - ГУЛАГ/

С.Н. ЮШЕНКОВ

А кто этих привел сюда?

/Шум в зале, свист/

/Скандирование: позор, позор, позор, /

С.Н. ЮШЕНКОВ

вон из зала

Не надо там, пусть уходят.

Е.Т. ГАЙДАР

Уважаемые коллеги, в данном случае обращаюсь к своим.

Так, спокойно. /Шум в зале. Свист/

С.Н. ЮШЕНКОВ

Уважаемые друзья, пожалуйста, садитесь.

Ф.Т. ГАЙДАР

Прошу садиться.

Я очень рад, что мои слова получили такую яркую иллюстрацию.

/Аплодисменты/

Угроза радикального национализма, фашизма в России, к сожалению, не выдумка. Сегодня мы знаем, как преследуют наших единомышленников во многих регионах, мы знаем, какую нелегкую борьбу ведут многие члены ДВР против радикальных националистов в "красных" регионах России, мы знаем о фактах угроз, мы знаем о фактах судебных преследований, мы знаем, что сегодня, к сожалению, правоохранные органы в России очень эффективно защищают фашистов и, к сожалению, проявляют завидную пассивность в борьбе против радикального национализма.

/Аплодисменты/

В этой связи, разумеется, блок коммунистов и радикальных националистов - это наши политические враги, политические противники. Задача недопустить их к власти в России остается важнейшей задачей для всех мало-мальски здравомыслящих сил в нашей стране.

/Аплодисменты/

Другая крупная политическая сила, которая формируется на наших глазах - это блок Юрия Михайловича Лужкова, с которым все более явно сближается политически в последнее время "Яблоко". Разумеется, они пойдут на выборы двумя разными списками, но при активном взаимодействии и при активной совместной работе. По всему, что говорили в последнее время и Юрий Михайлович Лужков, и Григорий Алексеевич Явлинский, это совершенно очевидно.

Если говорить об "Отечестве", об Юрии Михайловиче Лужкове, как по существу о политическом лидере этого блока, то надо заметить, что в двух вопросах Юрий Михайлович Лужков близок к коммунистам. Первое - это вопрос о поддержке номенклатурного капитализма. В отношении поддержки номенклатурного капитализма, специфической системы отношений между властью и предприятиями, патернализма, роли чиновничества позиции, скажем, Юрия Дмитриевича Маслюкова и Юрия Михайловича Лужкова вряд ли серьезно различимы. Это часть того консенсуса, который сегодня существует в большей части российской элиты. В этой связи, кстати, когда мы говорим о курсе 1992-1998 годов, иногда я слышал, что его называют гайдаровско-чубайсовским, я с этим категорически не согласен. Я знаю, как формировался этот курс, он в гораздо большей степени имеет основание называться черномырдинско-лужковским.

/Аплодисменты/

Второй вопрос, который сближает позицию Юрия Михайловича с позицией коммунистов - это акцент на державность и попытки как только бряпнуть имперским величием.

Иногда Юрий Михайлович даже пытается забежать вперед своих партнеров из коммунистического блока. Особенно это проявилось в вопросе о наших претензиях на Севастополь, отказе поддерживать Договор с Украиной и т.д.

Вместе с тем, конечно, разница между позицией "Отечества" и позицией радикальных коммунистов по этим вопросам абсолютно очевидна. Ее ни в коем случае нельзя недооценивать. Это все-таки разница между такой имперской державностью и собственно радикальным нацизмом. И в этой связи не думаю, что они могут быть всерьез политическими партнерами в полном объеме.

В этой связи, разумеется, и отличие нашей позиции по отношению к блоку Ю.М.Лужкова. Для нас они, разумеется, — политический оппонент. Мы совершенно по-другому представляем себе, что надо делать в России. Мы по-другому представляем себе стратегические ориентиры в России. Мы категорически не согласны с линией на укоренение номенклатурного капитализма. Вместе с тем в борьбе противостояния радикальному национализму я убежден, что у нас есть база для диалога и взаимодействия.

Выборы 1999 года, на мой взгляд, важнейшие для России. От того, как они пройдут, зависит очень много в нашей стране. Сейчас конечно, мы во многом погружены в текущие заботы — заботы подготовки к этим выборам, заботы, связанные с противодействием к повороту в экономической политике Примакова и т.д.

Вместе с тем я глубоко убежден, что это не должно заслонять от нас стратегических проблем. Я напомним, что ведь выборный цикл 1999–2000 гг. сформирует те органы власти, с которыми Россия

войдет в XXI-й век. И в этой связи сегодня не думать о том, какова наша стратегическая линия в XXI веке, что мы предлагаем для России в XXI веке, было бы опрометчиво и неосмотрительно.

Вообще это была наша традиционная ошибка: мы очень много говорили о важных, существенных, но все-таки деталях. О том, как надо в машине устроить карбюратор и как его починить, а не о том, куда, собственно, на этой машине мы собираемся ехать. Мы слишком много действительно говорили об инфляции и бюджетном дефиците и мало говорили, а, собственно, какое общество мы хотим создать в России в XXI веке.

И вот я убежден, что сегодня это было бы неправильно. Мы действительно должны четко сформулировать свои представления и приоритеты об этих важнейших стратегических ориентирах.

Советский Союз, видимо, последняя крупная империя, которая распалась в XX веке. До этого распалась английская, до этого распалась французская. Распад империи всегда тяжел для общества которое это переживает. И всегда есть соблазн поиграть на ностальгии по былому имперскому величию. Мы видели это во Франции Мы видели это в Англии. Мы видим это сегодня в России.

Очень опасно, когда общество дает себя этим увлечь. Очень опасно, когда общество всерьез начинает думать о том, как же добиться того, чтобы снова стать империей, какие для этого нужно сделать ракеты, как нужно для этого отнять территорию у своих соседей, предъявить к ним территориальные претензии и т.д. Потому что это значит, что ностальгия, нормальная, безопасная превращается в страшную, разрушительную силу политического безумия.

Когда Россия, для которой отношения с Украиной являются важнейшим приоритетом, отказывается подписать договор о дружбе и сотрудничестве с Украиной, отказывается признать границы с Украиной, это значит, что вот эта местечковая политика, политика, бесконечно близорукая, становится реальной, серьезнейшей угрозой в нашей стране. (Аплодисменты)

Если вы посмотрите риторику последнего времени обсуждения принципиальных, стратегических проблем, вы увидите, как много сейчас игр на чувствах национального унижения, на чувствах ностальгии по временам, когда все нас боялись, потому что боялись наших танков, боялись нашей непредсказуемости. Как много попыток поиграть в противостояние миру, в союзы с мало-приличными политическими режимами. Это страшный путь, очень опасный для России. Россия в объятиях Северной Кореи и Ирака в XXI веке, Россия, которая сама себя запугала и пытается противостоять всему наиболее демократически свободному, экономически развитому миру, это страшная перспектива для нашей страны. Иногда может сложиться впечатление, что есть широкий политический консенсус, что именно так Россия должна идти.

Вот я категорически с этим не согласен. И я думаю, что мы должны твердо и однозначно сказать, что у России есть принципиально другая альтернативная стратегия. (Аплодисменты)

И суть этой стратегии, на мой взгляд, это отношения России и Европы. Причем Европы новой, объединенной демократически.

История отношений России и Европы, история борьбы лучших людей в России за европеизацию, за сближение с Европой – это

во многом история последних трех столетий России. И здесь можно упомянуть хотя бы одного русского, юбилей которого мы будем отмечать в этом году, мало можно придумать в России людей, более четко, однозначно и явно связанных с европейским выбором России, чем Александр Сергеевич Пушкин. (Аплодисменты)

За эти века Россия интегрировала в себя и пережила через себя лучшие достижения европейской культуры. Она оказалась отнюдь не только ученицей. Русская культура оказалась важнейшей частью европейской культуры. Вместе с тем на пути интеграции России в Европу стоял еще и такой важнейший фактор, как разделенность самой Европы. Ведь Европа до последнего времени была разделенной, а Россия была слишком большой, для того чтобы стать частью или постоянным союзником, или тем более вассалом любого европейского государства.

Но за это время на самом деле в Европе произошли фундаментальные изменения. Сегодня такие великие нации, с великой историей, как немцы, как Германия, как Англия, как Франция, как Италия, многие другие, по-существу активно работают над формированием единого демократического европейского дома. Это важнейший для нас экономический регион, это наш крупнейший экономический партнер. Это регион, теснейшим образом связанный с нами культурно и политически, связанный с нами соображениями безопасности.

В этой связи я убежден, что линия на последовательную интеграцию России в европейские структуры, линия на выстраивание долгосрочных партнерских отношений с Европой, линия на

31

постепенную интеграцию России в Европу – это стратегический выбор для России. Я подчеркну, что этот выбор носит практический характер. Анализ экономических реформ последних лет показывает абсолютно однозначно, что именно те страны, которые твердо взяли курс на интеграцию в Европу, оказались способными наиболее эффективно решить проблемы постсоциалистического перехода, сформировать эффективную рыночную экономику и давно начать экономический рост. Именно там, где не было согласия по этой стратегии, экономическая политика оказалась гораздо более слабой, а результаты реформ разочаровающими.

Второе. Этот выбор носит действительно стратегический характер, потому что он означает не только выбор внешнеполитических ориентиров и логики отношений к проблемам безопасности.

Это выбор стратегии денежной политики, финансовой политики, формирования рыночных институтов и так далее.

И, наконец, это в высшей степени человеческий выбор. Я очень хорошо знаю, чего хотят многие наши единомышленники. Они хотели бы жить в Европе, только никуда не уезжать из России и говорить по-русски. /Аплодисменты/. И я убежден, что точно также, как это достижимо для Польши, точно так же, как это достижимо для Чехии и как достижимо для Венгрии, как это достижимо для той же Эстонии, которая входила в состав Советского Союза, я абсолютно убежден, что это достижимо для России. /Аплодисменты/.

Да, конечно, было бы безответственным авантюризмом сказать, что это краткосрочная легкая задача. России предстоит пройти очень серьезный путь, кстати говоря, с вполне понятными, конкретными вехами, путь в Европу. России предстоит убедить мир и Европу в том числе, что она действительно способна стать демократической, с рыночной, устойчивой и стабильной экономикой. России предстоит самой решить свои важнейшие вопросы, самой определиться. Но этот путь для нас, убежден, не закрыт. Выбор в данном случае зависит исключительно от нас. И тогда это будет выбор не в исторический тупик, а это будет европейский выбор России, выбор пути в достойное будущее. /Аплодисменты/.

Дорогие друзья! Политическое значение предстоящего года для развития России в начале XXI века требует от всех нас энергии, воли, собранности и наступательности. Мы немало сделали в последние годы для того, чтобы свобода слова, демократические институты, рынок, конвертируемая валюта укрепились в России. Мы потерпели

временное поражение в тяжелой борьбе за характер формирующегося в России общества. Ну что же, как говорится, "за одного битого двух небитых дают!" Историческая правда на нашей стороне! Наше дело – правое! /Бурные, продолжительные аплодисменты/.
